

Особенности семейной истории химически зависимой личности

Громова Ирина Алексеевна

Аспирант

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Социально-педагогических технологий, Минск, Беларусь*

E-mail: gromira35@gmail.com

В современном мире темпы развития техногенной культуры существенно опережают возможности биологической и социальной адаптации личности к изменяющейся реальности. Снижается адаптационный потенциал человека, нарушается внутренний гомеостаз. И как следствие, происходит возникновение новых, порой деструктивных форм саморегуляции и адаптации организма к окружающей среде. Стремительный рост аддиктивного поведения, как одного из способов преодоления внешней и внутренней дезинтеграции, является следствием происходящих процессов.

Актуальность изучения феномена аддикции и исследования соотношения генетических и средовых детерминант в ее развитии обусловлена в первую очередь распространением химической зависимости и снижением возраста первого употребления.

Исследования, направленные на выяснение причин лежащих в основе зависимого поведения, указывают на полиморфизм факторов, предрасполагающих к этому. Сюда включаются не только биологическая причинность, но и личностные особенности, и социальное окружение. Особое, на наш взгляд, значение имеют определенные паттерны поведения и события в истории семьи зависимой личности.

В эмпирическом исследовании приняли участие 60 респондентов. Испытуемыми были пациенты с химической зависимостью, находящиеся на лечении в наркологическом отделении. Из них 30 человек с наркотической зависимостью и 30 человек с алкогольной, в выборке было равное количество мужчин и женщин. Средний возраст испытуемых – 33 года. Выборка является гомогенной относительно социально-экономического статуса, культурного окружения и образования. Стаж заболевания в среднем составляет 10 лет.

Информация о составе семьи, о наличии родственников, страдающих химическими зависимостями, хроническими психосоматическими заболеваниями была получена в процессе проведения полуструктурированного интервью и методом построения генограммы. При проведении диагностического этапа можно было наблюдать характерную особенность химически зависимой личности – трудности в обозначении своих чувств, стереотипность и искажение смысловых значений при описании личностных качеств, сложности при воспоминаниях о детском периоде жизни. Как свидетельствует Кристалл Г., люди с зависимостью, отвечая на вопрос о своем состоянии, не могут идентифицировать у себя различные эмоциональные состояния [1].

Анализ интервью испытуемых и исследование их генограмм на протяжении трех поколений позволило выделить ряд закономерностей, характерных для семьи личности зависимой от психоактивных веществ.

Большинство респондентов (80%-91%) выросли в полных семьях. Отношения с родителями характеризовались как слишком опекающие («...ни в чем не отказывали,

все прощали...»), контролирующие («... жесткая дисциплина, запреты без объяснений...») или как попустительские («... слишком много свободы, предоставлен сам себе...»). Многие испытуемые отмечали властность, эмоциональную холодность матери и пассивность, мягкотелость отца. Физическое насилие, моральное унижение и вербальная агрессия имели место в семьях 77%-81% респондентов. Причем перемена в поведении родителя происходила хаотично («... накажет и сразу жалеет...»), т.е. ребенок не имел возможности идентифицировать и атрибутировать эмоциональные реакции матери или отца и их действия в конкретных ситуациях. Практически во всех семьях (95%-100%) присутствовали химические зависимости и психосоматические заболевания (80%-90%) в поколениях.

В период раннего детства у наркоманов чаще, чем у зависимых от алкоголя присутствовали ситуации угрозы для жизни, различные несчастные случаи («... в 1,5 года упал в бак с кипятком, 40% ожогов, лежал в больнице около 9 месяцев...», «... в 3 года наелся таблеток, забрали в больницу, был в коме...»). Наркозависимые респонденты реже вступают в брак и создают семьи с детьми (19%), чем респонденты, зависимые от алкоголя (73%). Каждый второй брак распадается как при алкогольной, так и при наркотической зависимости. Криминализация наркотиков объясняет больший процент судимости среди наркозависимых (80%), чем среди зависимых от алкоголя (23%). Во время отбывания наказания в местах лишения свободы 30% наркозависимых продолжают употреблять наркотики.

Для выявления значимых различий между наблюдаемыми и ожидаемыми частотами по каждой переменной был использован критерий χ^2 . Под частотой понимается количество появлений какого-либо события. Полученные результаты позволили выделить ряд статистически значимых параметров.

Таким образом, для выборки наркозависимых статистически значимыми оказались следующие показатели: зависимости в поколениях ($\chi^2 = 23,51$; $p > 0,001$); физическое и эмоциональное насилие ($\chi^2 = 11,64$; $p > 0,001$); психосоматические заболевания (ЖКТ, бронхиальная астма, псориаз и т.д.) у близких родственников ($\chi^2 = 14,22$; $p > 0,001$). Для выборки с алкогольной зависимостью: зависимости в поколениях ($\chi^2 = 30,85$; $p > 0,001$); физическое и эмоциональное насилие ($\chi^2 = 13,71$; $p > 0,001$); психосоматические заболевания (ЖКТ, бронхиальная астма, псориаз и т.д.) у близких родственников ($\chi^2 = 24,38$; $p > 0,001$), зависимый значимый взрослый ($\chi^2 = 18,66$; $p > 0,001$), судимость в поколениях ($\chi^2 = 11,52$; $p > 0,001$).

Таким образом, из анализа данных полуструктурированного интервью и генограммы следует, что травмирующее, оскорбительное, чрезмерно контролирующее или попустительское поведение родителей создает угрозу витальности для развивающегося индивида. Сочетание определенных факторов генетической предрасположенности со спектром неблагоприятных социально-экономических и психологических условий усиливает личностную уязвимость индивида и увеличивает вероятность возникновения аддиктивного поведения.

<?xml:namespace prefix = o ns = "urn:schemas-microsoft-com:office:office" />

Литература

1. Психология и лечение зависимого поведения / Под.ред. С.Даулинга/ Пер. с англ. Р.Р. Муртазина. - М.: Независимая фирма «Класс», 2000. -240 с.